
Нынче мы с дороги сбились,
Видно, карта подвела.
Заблудились, заблудились —
Сбилась в компасе стрела!

За рекой дома элитные —
Шоколадное житьё.
За заборами гранитными
На цепях рычит зверьё.

А вдали равнина стелется
Без заборов и жулья.
Там Россия не потеряна,
Там родились мы не зря.

Там, в глубинке, дышит Родина!
Голос песенный не стих,
И душа ещё не продана
На толкучках биржевых.

Есть в мире истины простые,
Лишь в птичий вслушайся призыв.
И на чужбине, как в России,
Они поют один мотив.
Совсем не то душа твоя!
В нас перемены отражая,
В далёких, чуждых ей краях
Она молчит и увядает...

Когда душа за прошлые ошибки
Исходит болью на закате дня,
Одна лишь мама с ласковой улыбкой,
Как в давнем детстве, смотрит на меня.

О, дивный взор святого материнства!
Его ловлю, по-прежнему любя.
Не разорвать духовного единства
С той, кто родил и вынянчил тебя.

И в этот час счастливого свиданья
Она ко мне склоняется на грудь.
Стою я молча, затаив дыханье,
Чтоб только радость мамы не вспугнуть.

Свирепствует нынче времечко злое,
Въедаясь в нас геном чужим,
И чуткая память уходит в былое:
За чувством и словом родным.
И вновь я спешу, надеюсь — успею,
Припасть к материнской груди...
Последний разочек увидеться с нею
И в путь на рассвете уйти.
И матушка молча, всё понимая,
Мне в горнице стелет постель.
И руки её, покоя не зная,
Качают мою колыбель.

Вдаль ушли ночные тени,
Побелело всё с утра.
Первый снег насыпал в сени
Полный короб серебра.

По тропе несёт девчонка
Ключевой воды ведро.
Опушил ей иней чёлку,
Не скупясь на серебро.

Ах, постой, краса-девица!
И позволь тебе сказать:
Хоть парней ты сторонишься,
Но любви не миновать.
Улыбнулась, поклонилась,
А во взгляде — синь без дна!
Не напрасно, видно, снилась
Этой ночью мне она.

Не возгордись, певец, собой!
Небесной музою хранимый,
Всем, что достиг в судьбе земной,
Обязан женщине любимой.
Перечить ей не смей, поэт!
Не спорь с ниспосланной любовью.
Храня тебя от многих бед,
Она своей расплачивается кровью.

Зачем в духовном разобщенье
Искать спасительный совет?
И запоздалого прощенья
Просить у тех, кого уж нет?

Зачем в полуночном удушье,
Нагромождая горы слов,
Хлестать беспомощную душу
Плетьми безжалостных стихов?

Зачем, зачем при тусклом свете
Над каждой строчкою корпел?
С улыбкой Ангел мне ответил:
— Смирись, мой друг. Так Бог велел!

Был и смех, и были слёзы,
И волнение в груди.
Отшумели наши грозы,
Смолкли летние дожди.
Одинокой тенью грустной
По родным брожу холмам,
Никому уже не нужный —
Ни земле, ни небесам.
Только — чу! — вновь песня льётся
И звенит в родных краях,
И душа вновь встрепенётся
И умоется в слезах...